
СТАНОВЛЕНИЕ И РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПАКИСТАНЕ (ДЕФИНИЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ)¹

В.Я. Белокреницкий

Гражданское общество — достаточно старое понятие, переживающее с последних десятилетий прошлого века второе рождение. Его истоки находят у античных мыслителей (Сократа, Платона, Аристотеля) и в произведениях крупнейших представителей философии и науки эпохи Возрождения и Просвещения, прежде всего у Э. де Ваттеля и И. Канта. В литературе того времени встречаются как позитивные, так и негативные оценки обозначаемого им феномена (последние, например, у Г. Гегеля). Считается, что гражданское общество — продукт эпохи европейского абсолютизма и Просвещения XVIII в. В XIX в. термин имел довольно широкое хождение, но на протяжении большей части прошлого столетия употреблялся редко.

Новую популярность он получил в западной науке в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в., на последнем этапе холодной войны и после ее окончания. К известным работам того периода относится книга А. Селигмена «Идея гражданского общества». В предисловии к ней гражданское общество определяется как «общественное пространство», в котором «свободные самостоятельные индивидуумы выдвигают права на удовлетворение своих потребностей и личной автономии»². Использование гегелевской терминологии не помешало автору высоко оценить само явление, укреплявшееся на выходе из холодной войны в Западной и особенно Восточной (Восточно-Центральной) Европе. В дальнейшем о гражданском обществе писали многие другие авторы,

причем применительно как к экономически развитым и переходным (бывшим социалистическим), так и менее развитым, незападным, в том числе восточным, азиатско-африканским странам. Между тем акцент, сделанный в вышеприведенном определении на личных правах, весьма мало соответствует традициям незападных обществ. Преодолевая этот ограничитель, представители либеральной (и в то же время релятивистской) политической мысли пытались найти общие для разных культур, цивилизаций, укладов жизни и систем ценностей основания для универсального, «глобального» гражданского общества. Главным таким основанием ряд влиятельных авторов посчитали отказ от насилия, терпимость, толерантность. Эти качества позволили им отделить «гражданские» институты от «негражданских». Естественно, что террористические и преступные группы и организации зачислялись в число последних. Некоторые авторы (Г. Анхайер и его коллеги) не делали различий между «хорошим» и «плохим» гражданским обществом, выдвигая в качестве главного критерия добровольность, которая, очевидно, не может быть присуща «негражданским», т.е. использующим методы принуждения для включения в свой состав новых членов, организациям и группировкам.

Водоразделы насилия и добровольности позволяют наметить общие этические принципы, на которых может базироваться глобальное гражданское общество или конгломерат националь-

ных гражданских обществ. Эти критерии относятся к средствам действия и принципам формирования групп действия, а что касается целей, то они определяются уже более широкими и отчасти размытыми категориями социальных изменений, защитой прав человека, борьбой против коррупции, за искоренение бедности и т.п.³ Принципиально, что в рамках гражданского общества, когда речь идет о мировой периферии, обычно включают как западные по происхождению, «привнесенные» практики и структуры, так и местные, укорененные в собственной почве элементы — локальные, родственно-земляческие, этнические сообщества, религиозные и парарелигиозные институты и организации и т.п.

Не касаясь здесь уже достаточно обширной отечественной литературы по вопросу о гражданском обществе применительно к российскому опыту⁴, обратимся к дефинициям авторов, пишущих об этом феномене в Пакистане. Насколько можно судить по доступным материалам, гражданское общество в узком смысле понимается ими, как правило, в вышеприведенном смысле как множество любых негосударственных и некоммерческих (не связанных с бизнесом) структур и организаций, имеющих добровольный характер⁵.

Дискуссионным остается вопрос о политических партиях. Участие в борьбе за власть превращает их в часть государственно-политической системы. В то же время далеко не все политические партии страны реально претендуют на доступ к рычагам управления, лишь малая их часть представлена в центральном (федеральном) парламенте или законодательном собрании провинций. Непарламентские партии представляют собой, скорее, общественные организации и движения, принадлежащие гражданскому обществу.

В похожем положении оказываются средства массовой информации. Они используются борющимися за власть си-

лами и нередко стремятся к получению прибыли. Вместе с тем мотивы деятельности СМИ не детерминируются во многих случаях по преимуществу этими мотивами. То же самое касается и каналов массовой коммуникации, развивающихся благодаря Интернету. Отсюда наличие пограничной полосы между политизированным и неполитизированным, коммерческим и некоммерческим секторами в сфере обмена информацией.

Расхождения по поводу «пограничных» структур выявляют наличие в литературе по Пакистану двух точек зрения на вопрос о сути и составе гражданского общества. Ряд авторов, особенно те из них, кто писал о нем в 1990-х гг., трактуют это понятие расширительно, включая в него, по существу, все общественно-политические организации и акцентируя внимание на их противостоянии государству как репрессивному режиму власти⁶. Вторая позиция была отмечена выше и более соответствует традиции использования термина, утвердившейся в начале нынешнего столетия в мировой исследовательской и аналитической литературе и международно-общественной практике⁷.

Мы будем различать два подхода к понятию гражданского общества в Пакистане, расширительный и узкий, отдавая предпочтение первому из них, как более тесно связанному с историей Пакистана и его перспективами. В то же время в статье будет охарактеризовано и гражданское общество в узком понимании, при котором оно рассматривается как третий (или третичный) сектор экономической и политической активности, находящийся за рамками государства и рынка, иначе говоря, набор неправительственных и некоммерческих организаций добровольного, ассоциативного типа. Совмещая оба подхода, автор постарается рассмотреть в первом приближении становление гражданского общества в общем и специальном смысле, внутреннюю структуру, роль и взаимодействие с государством и обществом в целом⁸.

**Этапы становления
и юридическая основа существования**

Можно выделить несколько крупных периодов в истории пакистанского гражданского общества. Первый из них — эмбриональный, подготовительный. Речь идет о колониальном времени, когда на территории будущего Пакистана, в крупнейших ее городах, Карачи и Лахоре, появлялись первые капиталистические фирмы и компании, формировались отдельные ассоциации буржуазного сообщества. Время таких перемен для пакистанских областей колониальной Индии последовало вскоре после их завоевания англичанами в середине XIX в. Заметную часть тогдашнего «среднего класса» составляли выходцы из метрополии, часто лишь на время приезжавшие в колонию. В немалой степени в расчете на них колониальные власти приняли первые законы, регулирующие деятельность гражданских, негосударственных организаций. В 1860 г. был принят закон о регистрации обществ (*Societies Registration Act*), в 1863 г. — закон о религиозных фондах (*Religious Endowment Act*), а в 1882 г. — закон о трестах (*Trust Act*)⁹. В 1890 г. к трем первым добавился закон о благотворительных фондах (*Charitable Endowments Act*), а существенно позднее, в 1925 г., был принят закон о кооперативах (*Cooperative Act*)¹⁰.

Эти законоположения регулировали в течение всего последующего колониального периода деятельность гражданских, в том числе общинных, организаций. И до сих пор они являются основными регуляторами деятельности большинства неправительственных структур в Пакистане.

Число неправительственных и некоммерческих организаций, созданных в колониальное время на территории Пакистана, не было большим. Формирующие ее области отставали от ряда других регионов колониальной Индии по уровню торгово-промышленного развития. Сильные позиции на «пакистанской»

территории имел немусульманский капитал¹¹.

К концу колониальной эры в Индии усилились массовые протестные движения, что можно считать проявлением активности гражданского общества в широком смысле. Пакистанские районы опять же не были среди наиболее заметных в этом процессе (все их население составляло по переписи 1941 г. 28 млн человек, при общей численности жителей колонии в 400 млн)¹². Тем не менее Лахор выдвинулся в число видных центров общеиндийской социально-политической активности, а города Пешавар и Карачи превратились в региональные ее центры. Подспудно шел также процесс консолидации религиозных общин и их гражданских, добровольных организаций, но вплоть до 1946–1947 гг. в этой части Индии не было крупных межобщинных столкновений.

Второй период в истории гражданского общества Пакистана совпадает с эпохой холодной войны. Внешние факторы оказывали немалое, хотя и в основном косвенное, воздействие на формы существования и эволюцию гражданских институтов. Оно проявлялось в том, что массовые движения и объединения, особенно на начальном этапе существования страны, в 1947–1958 гг., строились во многом на классовой идеологической основе. Правящие круги Пакистана без колебаний выбрали господствующую в тогдашнем постколониальном мире прозападную ориентацию. Оппозиционные силы пытались найти альтернативу. В результате окрепли возникшие еще до Второй мировой войны группы левых интеллектуалов, была образована Компартия с помощью переехавших в страну из Индии мусульман — членов КПИ.

В 1951 г. левым силам был нанесен удар разоблачением антиправительственного «заговора в Равалпинди». В заговоре военных оппозиционеров оказались замешаны видные «прогрессивные» литераторы, представители интеллигенции.

Суровые приговоры, вынесенные участникам заговора, были вскоре смягчены, но в 1954 г. Компартию запретили, чтобы расчистить путь для тесного военно-оборонительного союза с США. Еще через четыре года после прихода к власти военных во главе с генералом, а затем фельдмаршалом М. Айюб-ханом под запретом оказались и все другие политические партии. При возобновлении их деятельности в 1962 г. запрет с Компартии снят не был. Легализация КПП произошла лишь в 1972 г., после того как промосковские силы растеряли большую часть массовой поддержки. Одной из причин этого было содействие, которое СССР оказал Индии в войне с Пакистаном в 1971 г., приведшей к расколу страны, первоначально состоявшей из двух территорий, и образованию на месте восточного «крыла» Пакистана отдельного государства Бангладеш.

Левые группы после 1960 г. имели в Пакистане не только московскую, но и пекинскую «прописку». Однако сближение Исламабада с Пекином, нараставшее с 1963 г., ослабило, а затем и ликвидировало полностью, возможности оппозиции использовать китайскую поддержку. И СССР к 1970-м гг. отказался от курса на затратную помощь всем рабочим и коммунистическим партиям и движениям, предпочитая более осторожный, избирательный подход. Пакистанские коммунисты, в отличие, например, от афганских, не могли рассчитывать на заметные успехи. Дозированная поддержка КПП Москвой находилась в 1960–1970-х гг. «под колпаком» пакистанской контрразведки и не внушала той серьезных опасений. Тем не менее левая альтернатива существовала, и именно ее наличие во многом определяло и структурировало гражданское общество в Пакистане на втором этапе, особенно до середины 1970-х гг. Помимо КПП, будь она в подполье или на легальном положении, действовали левые профсоюзные и студенческие организации и объедине-

ния, гильдии и союзы левых литераторов, журналистов и адвокатов.

С начала 70-х гг. количество центров внешнего воздействия на Пакистан и его гражданское общество увеличилось с трех (США, СССР и КНР) до пяти. Китай обладал большим весом при правительстве поставленного военными у власти после поражения в войне с Индией харизматического политика З.А. Бхутто. Но китайское влияние сократилось после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. и последовавшей за тем смены международного курса Пекина. Зато сложились и усилились два исламских центра — саудовский (суннитский) и иранский (шиитский). Саудовцы, по общему мнению, сыграли существенную роль в событиях, приведших летом 1977 г. к острому внутривнутриполитическому кризису и перевороту, совершенному военными во главе с генералом М. Зия-уль-Хаком.

С того момента наметившийся еще при Бхутто правый (традиционалистский, исламо-консервативный) уклон стал преобладающим не только для государственной политики, но и гражданского общества. Развернутая генералом-президентом с опорой на исламские политические партии кампания по исламизации общества в целом и его гражданского сегмента в частности имела результатом существенные, хотя зачастую и фасадные, изменения¹³.

Хотя левая тенденция в общественно-политической жизни еще давала о себе знать, подпитываемая с 1978 г. «коммунистическим» переворотом в соседнем Афганистане, опиравшемуся на нее этнонационализму окраин — пуштунскому, белуджскому и синдхскому — был нанесен удар уже при Бхутто¹⁴. Остаточный левый тренд еще сохранялся в профсоюзах и крестьянских организациях, но характер и структура гражданского общества активно правели и «исламизировались». При этом элементы прежнего гражданского общества оказались в значительной степени вытеснены из стра-

ны и нашли убежище в организациях мигрантов, возникших в диаспоре, неуклонно разраставшейся в США, Великобритании и ряде других стран. Политизированное гражданское общество, таким образом, как бы перетекло через государственные границы, оказалось шире внутреннего, помогая существованию оппозиции при авторитарных и непопулярных режимах.

Возвращаясь к началу второго периода в истории пакистанского гражданского общества, следует заметить, что после образования страны в 1947 г. располагавшиеся на ныне пакистанской территории различные неполитические организации граждан в основном прекратили свое существование из-за выезда за рубеж (в Индию и Англию) их активных членов и руководителей. На их месте образовались новые структуры, главным образом мусульманские и целевые по характеру своей деятельности.

В больших городах появились кооперативы (товарищества) по освоению и застройке новых участков земли. В столичном на первых порах Карачи возникли, например, Жилищный кооператив пакистанских служащих (*Pakistan Employees Cooperative Housing Society, PECHS*), Колония военных (*Defense Colony*) и т.п. На их примере видно взаимодействие гражданских (поскольку участниками кооперативов выступали частные лица) и государственных структур (правительство и вооруженные силы оказывали содействие своим служащим). На стыке и в переплетении государственных и общественных (личных, гражданских) интересов возникали неправительственные организации, занимавшиеся разрешением спорных вопросов, возникших в связи с переселением более 6 млн мусульман из Индии в Пакистан¹⁵. К этому надо добавить организации мигрантов земляческого типа, по урегулированию прав собственности, возмещению убытка и т.п. Они тесно контактировали с правительственными ведомствами, вступавшими в

контакт с соответствующими структурами в Индии.

Таким образом, гражданское общество распалось на три основных потока: политизированные, как левые, так и правые (религиозные) по идеологии организации и движения; неполитизированные, целевого и вспомогательного, поддерживающего назначения; традиционные, религиозно-общинные, соседско-родственные и кланоплеменные.

Постколониальный период ознаменовался принятием еще двух законоположений о гражданских институтах. Оба они были приняты при военных режимах и носили форму президентских указов. В 1961 г. был обнародован Указ о добровольных агентствах социального благосостояния (*Voluntary Social Welfare Agencies*), а в 1984 г. — Указ о компаниях, где в разделе 42 регулировалась регистрация некоммерческих организаций (*Companies Ordinance (Section 42)*)¹⁶.

Третий период существования гражданского общества охватывает время кризиса биполярной системы международного устройства и современную эпоху постбиполярного мира. На этом этапе серьезно расширился спектр целевых, правозащитных и гуманитарных, по защите прав женщин и меньшинств, просветительских и благотворительных неправительственных организаций — в значительной мере под влиянием либерально-интернационалистских (космополитических) тенденций в мире. Космополитизм с начала 1990-х гг. активно поощрялся ведущими межправительственными организациями — ООН, Всемирным банком, Международным валютным фондом, Всемирной торговой организацией (с 1995 г.), ЮНЕСКО и др.¹⁷

В 1995 г. пакистанское правительство внесло на рассмотрение парламента законопроект, вносивший поправки в указ 1961 г. о добровольных агентствах социального благосостояния (*Voluntary Social*

Welfare Agencies Regulation and Control (Amendment) Act). Поправки устанавливали, что неправительственные благотворительные организации должны проходить обязательную государственную регистрацию и могут быть запрещены и распущены. Это вызвало протесты со стороны гражданских организаций и подстегнуло процесс создания гражданских сетей и форумов, а также координацию совместных действий¹⁸. В результате протестов проект так и не превратился в закон.

На рубеже 1990-х и 2000-х гг. в Пакистане в основном сложилась нынешняя структура гражданского общества в узком понимании его смысла и назначения. Оно стало вполне сопоставимо с аналогичными в других странах. К этому моменту относится и формирование инструментария такого рода сравнений.

«Ромб» гражданского общества

Исследование особенностей функционирования узкопонимаемого гражданского общества в различных странах мира связано с возникновением в начале 1990-х гг. международной организации CIVICUS — Мирового альянса за гражданское участие. В 1999 г. началось осуществление совместного с Лондонской школой экономики проекта по сопоставительному изучению гражданских обществ в различных странах. Сотруднику школы Г. Анхайеру принадлежала идея использования ромба для презентации итогов комплексного количественного сопоставления данных о деятельности организаций гражданского общества. Для построения ромба выделяются четыре оси — структура, ценности, пространство и влияние. Первая из осей отражает число организаций, их распределение по секторам и регионам страны, ресурсы, членство и т.п., вторая оценивает цели и задачи, нормы и подходы, которые разделяют и пропагандируют неправительственные и некоммерческие добровольные ассоциации, третья дает пред-

ставление о легальной, политической и социокультурной среде, в которой существует ГО, в частности, отношение общества в целом к духу добровольности и социальной активности, а четвертая измеряет вклад гражданских организаций в разрешение различных социальных, экономических и политических вопросов, определение повестки дня общественных интересов, принятие решений государством и бизнесом и их реализацию¹⁹.

Первичные сведения для проекта собирались в основном путем анкетирования руководителей и участников организаций и групп гражданского общества. Пакистан оказался в числе десяти первых стран, где обследования проводились в 2000–2001 гг. Причем среди них (в большинстве восточноевропейских) он был единственной азиатской и мусульманской страной. В 2003–2006 гг. сходный проект по созданию индекса гражданского общества охватил более 50 развитых и развивающихся стран Европы, Южной Америки, Африки и Океании. В число обследованных из мусульманских государств попали только Египет и Турция, а из азиатских — лишь Индия, Южная Корея и Вьетнам²⁰.

Показатели по Пакистану, позволившие «нарисовать» ромб его гражданского общества, оказались довольно неплохими даже при сравнении с такой развитой и явно «гражданской» страной, как Голландия. Вместе с тем пакистанские показатели уступали голландским по всем сторонам ромба (пакистанский ромб находился как бы внутри голландского). Особенно сильно (почти на 40 процентных пунктов) был меньше третий индекс (среда), на 20 пунктов меньше голландского были у пакистанского ГО первый и второй показатели, и на 16 пунктов (влияние) четвертый индекс. Кроме того, пакистанские организации в целом были не вполне сопоставимы с голландскими, так как отличались значительно большей типологической и генетической гетерогенностью, наличием современного и

традиционного (не вполне, по существу, гражданского) сектора.

Оценивая масштабы и другие характеристики гражданского сегмента в Пакистане, авторы доклада о подготовке упомянутого выше индекса CIVICUS отмечали также нехватку достоверных и представительных данных. Так, число зарегистрированных и активно действующих неправительственных организаций оценивалось ими в 10–12 тыс. Но при добавлении к ним зарегистрированных, но не проявляющих какой-либо активности организаций количество гражданских структур возрастало до 60 тыс.²¹

В качестве принадлежащих гражданскому сектору авторами учитывались профессиональные союзы. Их количество оценивалось округленно в 8 тыс. с числом членов около 1 млн человек. Это составляло лишь 5% рабочей силы страны. Последняя оценивалась в 20 млн человек и не включала неоплачиваемых работающих членов семьи, особенно многочисленных в сельском хозяйстве и в неформальном секторе (незарегистрированный малый бизнес). Причисление профсоюзов к гражданскому сегменту демонстрирует расплывчатость его границ, хотя, на наш взгляд, полностью соответствует его критериям — добровольности и общественной активности. Факты, свидетельствующие о крайне ограниченных масштабах профдвижения, существенны для понимания степени организованности труда, а также свободы в обществе, так как одна из основных причин слабости тред-юнионизма — ограничения, налагаемые государством в соответствии с «пожеланиями» хозяев предприятий. Авторы доклада отмечают, что численность и роль профсоюзов в Пакистане с 1970-х гг. неуклонно сокращались. Это касалось как союзов на предприятиях, так и профобъединений. Только 2 тыс. тред-юнионов, по данным на 2000 г., имели право на заключение коллективных договоров²².

Среди неправительственных организаций преобладали образовательные, далее располагались организации по охране здоровья и правам женщин. Связаны тематически с ними были детские и спортивные организации и ассоциации, а также по развитию общин, соседских и религиозных. Так называемые промежуточные, посреднические и поддерживающие структуры ориентировались в основном на те же цели, оказывая финансовую, техническую и организационную помощь.

Особо следует сказать о женском движении и организациях женщин. Возникнув первоначально как элитные клубы для женщин из богатых семей, движение за права женщин вышло на передний край общественной и политической борьбы под воздействием политики исламизации, проводимой режимом Зия-уль-Хака в 1980-х гг. Именно тогда образовались влиятельные женские организации (прежде всего, «Хаватин-е-махаз-е-амаль», «Женский форум действия»), вступившие в борьбу против вводимых властями мер (исламские законы *худуд*), ущемляющих права женщин в суде, при разбирательстве дел об обвинении в супружеской измене и прелюбодеянии, а также других дел, где свидетельство одного мужчины приравнивалось к двум женским. Острота проблемы дискриминации и притеснения женщин не была снята и в дальнейшем, что отразилось на активности и решительной позиции относительно немногочисленных, но весьма влиятельных женских правозащитных организаций²³.

Трудно оценить масштабы средств, которые проходили через каналы гражданских организаций. Вопреки распространенному мнению, в основном это были внутренние, пакистанские средства. Сказались, в частности, традиции благотворительности, оказавшиеся весьма характерными для Пакистана. С 1960-х гг. известен своей благотворительной деятельностью Саттар Идхи,

создавший в Карачи и других городах страны организации по помощи бедным, больным, сиротам (головной организацией является «Трест Идхи»). Широкую известность приобрела деятельность Хамид-хана, инициировавшего пилотный проект комплексного развития одного из трущобных районов Карачи — Оранги. Благотворительность нередко фокусируется на оказании медицинских услуг: фонд «Шаукат Ханум» оказывает помощь больным раком, а трест «Лейтон-Рахматулла» — нуждающимся в лечении глазных болезней²⁴. Видное место в оказании услуг в области здравоохранения давно занимают исмаилитский Фонд Ага-хана (о нем подробнее ниже) и некоторые христианские миссии.

Как явствует из приведенных примеров, благотворительность носила нередко религиозный, общинный характер, но чаще всего не была связана с радикальными идеологическими установками и, как правило, не ограничивала свою деятельность строгими рамками конфессиональной принадлежности.

Внешние, иностранные источники имели значение лишь для наиболее крупных и широко известных организаций, осуществляющих проекты социальной и экономической модернизации, по защите прав граждан и адвокатуры (оказание помощи в уголовно-судебных процессах). Впрочем, и некоторые религиозно-общинные организации, имея корни внутри страны, являлись, по существу, интернациональными.

Число членов в пакистанских НПО не было значительным. Систематическое представление о распределении организаций с точки зрения их численности дало лишь обследование 1991 г., осуществленное Организацией ООН по развитию. На тот момент треть организаций имела менее 50 членов, 17% — 50–99, еще 20% — от 100 до 149 и лишь у 5% количество членов превышало 450. Обследование показало, что около 90% работавших в НПО и НКО были волонтерами,

и только 10% получали вознаграждение за свою работу. С опорой на эти данные число занятых в гражданском секторе на начало 2000-х гг. оценивалось примерно в 250 тыс., что составляло от 0,5 до 1,6% рабочей силы, в зависимости от ее оценки: 16–25 млн человек²⁵.

Проведенное в 2002 г. обследование некоммерческих (non-profit) организаций дало несколько иные данные о специализированных гражданских организациях (см. табл. 1)²⁶.

Таблица 1

Состав некоммерческого сектора

Основные некоммерческие организации	Число организаций	Процент
Образование и исследования	20 699	46,4
Гражданские права и адвокатура	7815	17,5
Социальные услуги	3704	8,3
Развитие и жилищное строительство	3264	7,3
Здравоохранение	2700	6,1
Культура и досуг	2452	5,5
Религия	2184	4,9
Бизнес и профессиональные организации	1705	3,8
Окружающая среда	103	0,2
Итого	44 625	100,0

Почти половина некоммерческих организаций относилась к сфере образования и исследований. Но как отмечают авторы доклада, комментирующие эти цифры, огромная часть из них принадлежала религиозным, главным образом исламским, организациям. Именно медресе (*дин-и-мадарис*) и семинарии (*дар-ул-улум*) составляли основу негосударственного и некоммерческого сектора образования. Обучение в религиозных школах для мусульман имеет в Южной Азии глубокие исторические корни. Распространенность такого образования

усиливается в Пакистане тем обстоятельством, что далеко не все дети школьного возраста имеют возможность посещать государственные и общественные (частные привилегированные) школы. По оценкам на соответствующий период, примерно треть (более 1,5 млн) посещавших школу детей получали образование в медресе, число которых превышало 10–12 тыс.²⁷

Именно распространением религиозного начального образования для детей из бедных семей можно объяснить, как считают А. Хан и Р. Хан, столь явное превосходство НКО образовательного профиля над другими. Хотя доля организаций в области здравоохранения невелика, но по количеству занятых они находились на втором месте — 17%, а на организации по поддержке гражданских свобод приходилось всего 2% занятых в гражданском секторе. В то же время по численности они находились на втором месте (см. табл. 1).

Чисто религиозные организации (главным образом, хотя и не исключительно, мусульманские) составляли немалый процент от общего количества и должны быть присоединены к организациям и попечительским советам, курирующим сеть медресе и семинарий. В результате соотношение между НКО либерального и консервативного толка оказалось, как отмечают авторы доклада, далеко не в пользу первых. Причем отставание либерального сегмента ГО, состоящего из правозащитных организаций, по борьбе с коррупцией, за охрану окружающей среды и т.п., со временем усиливалось²⁸.

Исламорадикализация гражданского общества

Оценки состояния гражданского общества, которые давали авторы в начале 2000-х гг. через десятилетие изменились, отражая тот же тренд. По мнению Т. Рашид, за это время усилилась прослойка организаций ГО, которые заня-

ли промежуточную нишу между современным и традиционным полюсами. Члены таких организаций, как правило, имеют современное нерелигиозное образование, принадлежат к лицам квалифицированных профессий, но по своему мировоззрению тяготеют к исламистам. Их отличает вера в «воображаемое славное прошлое» мусульман и эксплуатацию исламского мира Западом. В отличие от мусульман-традиционалистов, они полагают, что их корни — не в родной земле (т.е. в исторической Индии), а в Саудовской Аравии, на родине ислама. Фундаменталистские и радикальные группы потеснили в первую очередь либеральные организации, наиболее сильные в крупных городах, оставив консервативным их традиционные сферы — деревенское общество и население малых, «сельских» городов. Впрочем, и мировоззрение многих членов светского (неисламистского) общества, как отмечает австралийская исследовательница пакистанского происхождения, отличает частую опора на конспирологические теории, уверенность в мировом заговоре, направленном против ислама и Пакистана.

Такие процессы, отмечает Т. Рашид, имели место в существенной мере вследствие политики государства как при военном режиме генерала П. Мушаррафа (1999–2008), так и после него, главным образом опять же вследствие влияния армии. Пакистанское государство поощряло радикализм посредством своей внешнеполитической деятельности — по вопросу об Афганистане и талибах, в отношении Индии и происходящих там терактов, а также политики в сфере внутренней безопасности с возложением вины за ее нарушения на внешние враждебные силы²⁹.

Тенденция увеличения роли мусульманских общественных организаций отразилась в расширении сети религиозного образования. К началу 2010-х гг. число только зарегистрированных (т.е. учтен-

ных правительством) медресе достигло 16 тыс. Обучение там находилось под слабым контролем государства. Только 250 зарегистрированных религиозных школ согласились участвовать в разработанной правительством программе модернизации обучения³⁰. Преподавание истории и ряда других дисциплин велось в большинстве медресе по учебникам, нарочито искажавшим канву и смысл событий прошлого и грубо очернявшим внешнюю политику Индии и Запада. Произошедшее за последние два десятилетия сближение Индии и США облегчило возможность подогревать чувства антагонизма, ненависти к двум этим государствам (а также Израилю) — их изображают виновниками всех бед и несчастий, постигших страну.

В последнее время отмечено большое внимание, уделяемое исламистскими организациями целенаправленному воспитанию и образованию детей, прежде всего мальчиков. Особенно активно проявляет себя на этом поприще «Джамаат-е ислами» (ДИ, «Общество ислама»). Оно одновременно является и партией, поскольку принимает участие в парламентской борьбе, и закрытой для посторонних структурой с жесткой внутренней дисциплиной. Помимо образования, ДИ широко занимается благотворительностью, помогает нуждающимся семьям. Определенные средства исламские общественные и политические организации вкладывают также в экономическое развитие, поощряя малый бизнес, торговлю, но выступая, например, против схем по микрокредитованию, потому как они предполагают получение процента, запрещенного в исламе.

Характерно, что активность немусульманских религиозных организаций на современном этапе снижается, что в немалой степени связано с государственной политикой стимулирования в первую очередь исламской идеологии, образования и культуры³¹.

Как уже отмечалось, благотворительность и помощь в решении проблемы бедности традиционно были заметной стороной деятельности многих религиозных сообществ. Характерна она и для организаций, представляющих богатые общины мусульманского меньшинства. Первое место среди них занимает Фонд исмаилитов Ага-хана. Эта всемирная организация с центром в Лондоне активно действует не только в Пакистане, но и в Индии, в Таджикистане (на Памире) и других районах распространения исмаилитской шиитской секты. Наиболее успешным пакистанским проектом Фонда Ага-хана была поддержка сельского развития в ряде северных, населенных в значительной мере исмаилитами районах страны. Достаточно эффективная помощь крестьянам-исмаилитам послужила образцом для подражания и правительству, и другим общественным фондам. Пакистанское отделение фонда, кроме того, выступило в начале 2000-х гг. в качестве инициатора и организатора Форума НПО — объединения гражданских обществ, соединяя в себе религиозную и светскую часть ГО.

В то же время успешная деятельность исмаилитских и других шиитских общественных организаций в последние годы косвенно вызвала усиление трений между общинами. Радикальные суннитские группировки использовали растущий разрыв между благосостоянием шиитов и суннитов для натравливания общин друг на друга. Кровавые столкновения на этой почве имели место между исмаилитами и суннитами в Гилгите на севере страны, а между шиитами и суннитами — в округе Джанг провинции Панджаб³².

Можно утверждать, что исламизация и радикализация части гражданского общества была следствием его «зажатости» между весьма слабым по сути, но при этом авторитарным, несмотря на внешнюю демократичность, государством и усиливающимися в широком политиче-

ском поле исламонационалистически-ми силами. Большую роль в образовании этих «клещей» играют вооруженные силы и состоящие при них силовые структуры, которые «подпирают» и во многом контролируют демократически избранную гражданскую власть, функционирующую на основе конституции парламентского типа. Именно недостаток подлинной демократии, влияние военно-религиозных кругов, по мнению И. Муфти, одного из лидеров либеральной части оппозиционного движения граждан, толкает пакистанское ГО вправо, на путь подчинения обскурантистским и экстремистским политическим течениям³³.

Заключение

Итак, в Пакистане за годы его самостоятельного существования сложилось достаточно представительное и влиятельное гражданское общество, как в узком, так и в широком понимании этого термина. Формирование ГО шло параллельно с развитием государства и общества в целом (экономикой, правом, политикой, культурой и т.д.). Исторически сложившийся в обществе дуализм, сосуществование современного, капиталистического уклада жизни и до некоторой степени преобразованных взаимодействием с ним традиционных порядков отразилось и на неоднородном составе гражданского общества, наличии внутри него двух соответствующих такому дуализму секторов. Различия между секторами со временем уменьшались, что отражало своеобразную эволюцию дуалистической системы экономики и быта — расширение промежуточной, гибридной зоны сочетания современных и традиционных форм хозяйствования и укладов жизни.

Образование неправительственных и некоммерческих организаций ускорило в конце прошлого и начале нынешнего столетия. И происходило это как под воздействием извне, в первую очередь со стороны Запада, так и под влиянием

усложняющейся внутренней обстановки, связанной с тесной вовлеченностью Пакистана в нескончаемый военный конфликт в Афганистане и другие остро протекающие региональные процессы.

Разнообразные внешние и внутренние факторы способствовали радикализации общественной обстановки в нынешнем Пакистане. Политизированная часть гражданского общества сдвинулась по преимуществу в сторону исламских и опирающихся на них националистических ценностей. Армия как важнейший в пакистанских условиях институт власти остановилась в опасной близости от пропасти исламистской радикализации. В гражданском обществе представлены обе тенденции — исламистская и либеральная, однако позиции последней заметно слабее. В 2011 г. ей были нанесены два удара — были убиты последовательный противник обскурантизма губернатор Панджаба С. Тасир и министр по делам религий в центральном правительстве единственный представитель христианской общины в нем Ш. Бхатти. Хотя убийцу губернатора осудили и приговорили к расстрелу, симпатии значительной, если не преобладающей, части пакистанцев находятся на его стороне.

Либеральная часть пакистанского гражданского общества надеется на изменение ситуации в результате проведения в стране очередных парламентских выборов в начале 2013 г. Само по себе проведение выборов после пяти лет, прошедших со времени избрания парламента в 2008 г., явится первым таким событием в истории страны. Выборы могут содействовать оттеснению военных от власти. В то же время за ними может последовать череда чрезвычайных событий, и не исключено, что Пакистан окажется в водовороте новых катаклизмов. Противовесом радикалам и националистам, способным дестабилизировать ситуацию, может стать, при всей его неоднородности, гражданское общество страны.

- ¹ Статья выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований секции истории ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории».
- ² Seligman A.B. *The Idea of Civil Society*. N.Y.:The Free Press, 1992, Introduction (Electronic version).
- ³ Keane J. *Global Civil Society?* Cambridge, Cambridge University Press, 2003. P. 198–209.
- ⁴ Корданский С. Государство, гражданское общество и коррупция; Зигерт Й. Гражданское общество в России; Ноженко М. Кто и как взращивает в России гражданское общество; Тейлор Б.Д. Правоохранительные органы и гражданское общество в России // Отечественные записки. №. 6. 2005. С. 20–33; 34–43; 130–138; 148–162; Рябев В.В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии № 2. Т. VIII. 2005 (Электронная версия); Гражданское общество: конкуренция идей и интересов. Сайт Высшей школы экономики (19 июня 2012 г. (Электронная версия)) [Kordanskiy S. Gosudarstvo, grazhdamskoye obshchestvo I korruptsiya / Zifert J. Grajdanskoye obshchestvo v Rossii; Nozhenko M. Kto I kak vzrashchivaet v Rossii grazhdanskoye obshchestvo; Teylor B.D. Pravookhranitelnyye organy I grazhdanskoye obshchestvo d Rossii — v: Jtechestvennye zapiski, N.6, 2005, S. 20–33; 34–43; 130–138; 148–182; Ruabev V.V.K voprosu o vzaimodeistvii gosudarstava I grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii//Zhurnal sotsiologii I sotsialnoy antropologii, N. 2, tom VIII, 2005 (Elektronnaya versiya) Gtazhdanskoye obshchestvo: konkurentsia idey i interesov. Sait Vyshey shkoly ekonomiki, 18 iyunya 2012 (Elektronnaya versiya)]
- ⁵ See: Qadeer M. Adnan S., Baig R. *Civil Society in Pakistan*. Karachi, NGO Recourse Centre, 2011 (Electronic version); Khan A., Khan R. *Civil Society And Social Change In Pakistan*, Sussex, Karachi, 2004 (Electronic version); Bajoria J. *Pakistan’s Institutions and Civil Society*. Backgrounder, 2008 (Electronic version)
- ⁶ Malik I. *State and Civil Society in Pakistan*. L. : Macmillan Press, 1997; Qadeer M. *The Evolving Structure of Civil Society and the State in Pakistan* // *The Pakistan Development Review*. 1997. Vol. 36. № 4. P. 743–762.
- ⁷ Этому, в частности, способствовал выполненный в 1999–2001 гг. проект по разработке индекса CIVICUS, призванный создать инструментарий для сопоставления гражданских обществ различных стран. Идея сравнения с помощью индекса возникла в 1997 г. у международной неправительственной организации CIVICUS (Мировой альянс за участие граждан). Основной вклад в разработку индекса (о нем см. ниже) внес Г. Анхайер. See: Holloway R. *Handbook on how to use the Index as a Self-Assessment Tool*, 2001 at: [http://www.civicus.org/new/media/Index Handbook.pdf](http://www.civicus.org/new/media/Index%20Handbook.pdf); CIVICUS *Civil Society Index Report for the Netherlands*. Final Draft. September 2006 (Electronic version).
- ⁸ Об особенностях государственно-политических систем Азии и Африки см., в частности: Воскресенский А.Д. *Политические системы и модели демократий на Востоке*. М. : Аспект пресс, 2007; *Восток и политика* / под ред. А.Д. Воскресенского. М. : Аспект пресс, 2011. [Voskresenskiy A.D. *Politicheskiye systemy I modeli demokratii na Vostoke*. М. : Aspekt-press, 2007; *Vostok i politika*. Pod red. A.D. Voskresenskogo. М. : Aspekt-press, 2011] Проблематика гражданского общества, понимаемого в узком значении термина, в этих работах почти не затронута, что свидетельствует об относительной новизне как самого явления, так и внимания к нему с стороны отечественных политологов-востоковедов.
- ⁹ Rashid T. *Radicalisation of Civil Society: A Case Study of Pakistan* — in: S.S. Pathanaik ed. *South Asia: Envisioning a Regional Future*. New Delhi, Pentagon Press, 2011, p. 155 (Electronic version).
- ¹⁰ Sattar A., Baig R. *Civil Society in Pakistan*. NGO Resource Centre, Karachi, August 2001 p. 7 (Electronic version).
- ¹¹ Подр. см.: Белокреницкий В.Я. *Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации*. М. : Наука, 1982. С. 50–57; Белокреницкий В.Я. *Капитализм в Пакистане. Особенности социально-экономического развития с середины XIX в. до 80-х годов XX в.* М. : Наука, 1988. С. 118–119 [Belokrenitskiy V.Ya. *Pakistan. Osobemnosti I problem urbanizatsii*. М. : Nauka, 1982. S. 50–57; Belokrenitskiy V.Ya. *Kapitalizm v Pakistane. Osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya s serediny XIX do 1980th*. М. : Nauka, 1988. S. 118–119]
- ¹² Это, кстати, означает, что тогда на ныне пакистанские районы приходилось примерно 7% общего числа жителей в Южной Азии, а теперь — около 14% (приблизительно 200 из 1 450 млн человек).
- ¹³ См. обсуждение этих процессов, в частности: *Пакистанское общество: экономическое развитие и политическая структура* / отв. ред. Ю.В. Ганковский. М., 1986. Гл. 2 и 3; Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. *История Пакистана XX в.* М., 2008. Гл. 5 [Pakistanskoye obshchestvo: ekonomicheskoye razvitiye I politicheskaya struktura. Otv. red. yu.V. Gankovsky. V: Nauka, 1986 Gl. 2 i 3; Belokrenitskiy V.Ya., Moskalenko V.N. *Istoriya Pakistana XX v.* М., 2008, gl. 5]
- ¹⁴ В 1975 г. он отдал левонационалистических деятелей под суд военного трибунала, который продолжался до прихода к власти военных.

- ¹⁵ По последним данным, в западную часть страны (теперешний Пакистан) в 1947–1948 гг. прибыло 6,5 млн мусульман, а покинуло — 4,7 млн немусульман, главным образом индусов и сикхов. Hasan A. *Unplanned Rrevolution see. Observations on the Processes of Socio-economic Change in Pakistan*. Karachi: Oxford University Press, 2009. P. xxxii.
- ¹⁶ Rashid T. *Radicalisation of Civil Society*, p. 155.
- ¹⁷ Число неправительственных организаций в этот период заметно выросло не только в Пакистане, но и в большинстве других стран мира, и одновременно существенно увеличилось количество международных неправительственных организаций (свыше 27 тыс. в 2001 г.). См.: Лебедева М.М. *Мировая политика*. М.: Аспект пресс, 2003. С. 87. [Lebedeva M.M. *Mirovaya politika*. М.: Aspekt-press, 2003, s. 87]
- ¹⁸ Mufti I. *Struggle of civil society organizations in Pakistan for pro-people legislation*. PLA Notes 43. P. 23–25, 2002 (Electronic version).
- ¹⁹ See: Anheier H.K. *Civil Society. Measurement, Evaluation, Policy*. L.: Eartscan, 2004. Ch. 2, 6 (Electronic version)
- ²⁰ CIVICUS *Civil Society Index Report for the Netherlands*. Final Draft, September 2006, p. 10 (Electronic version).
- ²¹ Sattar A., Baig R. *Civil Society in Pakistan*, p. 5.
- ²² Ibid. P. 5–6.
- ²³ Shaheed F. *The Women’s Movement in Pakistan: Challenges and Achievements*. Paper for edited book: *Rethinking Global Women’s Movement*, ed. Amrita Basu, Routledge. Проблема женского протестного и правозащитного движения в Пакистане заслуживает специального рассмотрения. Отдельные ее стороны, а также вопрос об угнетении женщин рассмотрены в работах некоторых отечественных авторов, таких как А.А. Суворова, С. Махкамова и др.
- ²⁴ Khan A., Khan R. *Civil Society and Social Change in Pakistan*, p. 8–9.
- ²⁵ Sattar A, Rabia B. *Civil Society in Pakistan*, p. 9.
- ²⁶ Khan A., Khan R. *Civil Society and Social Change in Pakistan*, p. 3.
- ²⁷ Ibid, p. 6–7.
- ²⁸ Ibid, p. 34–35.
- ²⁹ Rashid T. *Radicalisation of Civil Society*, p. 162.
- ³⁰ Ibid, p. 162–164.
- ³¹ Подробнее об этом см.: Серенко И.Н. *Система образования в Исламской Республике Пакистан*. М.: Научная книга, 2006. С. 116–127 [Serenko I.N. *Systema obrazovaniya v Islamskoi Respublije Pakistan*. М.: Nauchnaya kniga, 2006. S. 116–127] Kirmani N. *Interactions between Religion, the State and Civil Society in Pakistan. Some Implications for Development*. Lahore, 2011, p. 5. (Electronic version)
- ³² Ibid, p. 5–6.
- ³³ An overview of Civil Society in Pakistan by Irfan Mufti // *Civil Society Watch Monthly Bulletin*. 2009. No 44. (Electronic version).